

Голосова Т. В. Символ дракона сквозь века и культуры // Бог. Человек. Мир. Материалы ежегодной научной конференции. — СПб: Издательство Русского Христианского гуманитарного института, 2001.

СИМВОЛ ДРАКОНА СКВОЗЬ ВЕКА И КУЛЬТУРЫ

Т. В. Голосова

Дракон — рептилия, воплощающая первобытную мощь: создание настолько древнее, что человеческое воображение вынуждено возвращаться на 70 мил. лет назад, в эпоху динозавров, чтобы понять, что он собой представляет. Так как драконы, в основном, благоприятные символы на Дальнем Востоке и недоброжелательны на Западе, их символизм не такой прямой, каким мог бы быть.

Великий источник христианской веры — Библия. В первую очередь посмотрим здесь драконов или змеев, способных проявляться так же, как драконы. Трое из них особенно выделяются в Ветхом завете: Змей-искуситель из книги Бытия (3:1-15) и левиафаны, встречающиеся у Исаии (27:1) и у Иова (40-41). О драконах рассказывается так же в Псалтырях. Евангелия не знают дракона, но Апокалипсис даёт ему полный простор. В этом тексте, который предложит средневековому воображению самый экстраординарный арсенал символов, дракон получает интерпретацию, которая будет принята средневековым миром. Этот дракон есть змий из книги Бытия, старый враг человека, дьявол, сатана. Этот дракон станет церковным драконом, главой всех других — воплощением вселенского зла, он есть сам Сатана.

Августин, видя противоречие в том, что дракон, с одной стороны, «наш давний враг», но с другой стороны, Давид в псалмах приглашает дракона славить Бога, приходит к выводу, что дракон представлен в реалистическом контексте — как наибольшее животное.

Исидор Севильский также рассматривает дракона научным образом: это животное одновременно является подземным и надземным, оно любит покидать пещеры и летать по воздуху. Следуя за Вергилием Исидор разделяет драконов на: змея, живущего в море, «ползучего» — на земле и дракона — в воздухе.

Рассмотрим символ дракона в других культурах.

В греко-римской традиции существенным является аспект феномена дракона и героической битвы с ним. Первый появляется посредством обрядов, верований и легенд, связанных с практикой проведения ночи в храме, в надежде увидеть вещий сон. Это ожидание в священном месте видения или сна, несущего ответ страждущему, было только продолжением традиции сверхъестественных сексуальных отношений между богом и женщиной, которые порождают героя. Традиционный облик оплодотворяющего бога был обликом змея-дракона. Самый знаменитый из этих детей — Александр. Но Светоний сообщает, что Аполлон, разделив под видом дракона ложе с Атией, пришедшей в храм совершить обряд ожидания вещего сна, породил, таким образом, Августа.

Здесь видна связь дракона с ночным миром и миром снов, смешением желания и страха, надежды и ужаса, которые отражены в его появлении и действиях.

Второй аспект — это смысл расчистки места, который несёт греко-римский миф о боге и герое, убивающем змея. Даже если водворение Аполлона в Дельфах после победы над змеем Пифоном выходит за локальные рамки, а бой Персея с драконом, удерживающим в плену Андромеду, не связан напрямую с основанием Микен, то миф о Кадме подчёркивает значение победы над драконом. Он означает основание в определённом месте поселения, то

есть связан с ритуалом образования города. Дракон — символ природных сил, которые нужно покорить. Кадм сеет зубы дракона в землю будущих Фив.

За греко-римским наследием проступает воздействие восточных культур. Эволюция символики дракона может быть прослежена в Вавилоне, Малой Азии, Египте. Дракон был первоначально олицетворением водных сил, одновременно орошающих и разрушающих. Существенный элемент могущества драконов — управление водой: доброжелательные драконы давали дожди, а враждебные вызывали потопаы и опустошительные наводнения. Но сначала они были именно благодетельными: дракон, воплощающий Тиамат, одну из форм богини Матери.

Позднее дракон теряет связь со своей средой и становится символом зла. В Египте он отождествлён с Сетом, врагом Осириса и Гора.

В Китае дракон связан с ураническим мифом, с солярным мифом, он крылат. Он символ сверхъестественных сил, не ограниченных моральными принципами. Вышитый на одежде взвивающийся дракон символически изображает созидательные ритмы природных элементов. Китайский небесный дракон, двигаясь степными дорогами, сливается с более хтоническим, охраняющим сокровища. Именно такими эти восточные драконы достигают западного мира меровингской эпохи.

Рассмотрим теперь коренные традиции. В кельтском мире в изобилии водятся драконы. Например, святым в Ирландии приходилось особенно часто противостоять им. У кельтов дракон встречается как символ королевской власти. На знамёнах англосаксов в Уэльсе красный дракон до сих пор является национальным эмблемой. Скандинавский герой Сигурд и англосакский Беовульф также сражались с драконом, охраняющим сокровища.

Христианская символика в духе толкования Апокалипсиса старается идентифицировать дракона-змея с дьяволом и придать победе святого епископа смысл триумфа над злом, то есть смысл решающего эпизода в победе христианства над язычеством в одном крае, преимущественно в городах. Например, победа папы Св. Сильвестра времени крещения Константина. Здесь просматривается политическая интерпретация — символ победы над язычеством.

Успех дракона в романском искусстве имеет двойное происхождение, которое совпадает с двойственным характером искусства — эстетическим и символическим. С одной стороны, вслед за ирландским искусством и искусством северного Причерноморья, в романских формах принимается гибкое тело дракона. Но с другой стороны, вездесущность зла в романском мире порождает драконов на каждой странице рукописи, в каждом углу изваянного камня, как напоминание о коварстве зла, что подстерегает всюду.

Романский мир — мир борьбы добродетели и порока, добра и скверны. И святые (Св. Михаил) и рыцари (Св. Георгий) устремляются на битву с драконами. Редки епископские посохи, которые не венчались бы побеждённым драконом, символизирующим власть прелата и блестящее искусство золотых дел мастера.

Мы помним, что в греко-римской культуре дракон — животное снов. И в романском мире он преследует героев во снах, вселяя в них ужас. Карл Великий в «Песне о Роланде» видит драконов, терзающих войска.

Драконы появляются на военных штандартах как наследники азиатских, викингских и греко-римских своих братьев. В течение XII в. дракон-штандарт развивает свою символику из военной эмблемы и становится эмблемой национальной. «Нормандский дракон», давший своё название поэме Этьена Руана метафизически — просто нормандский народ. Два дракона, обнаруженные Мерлином, — суть символы бретонского и саксонского народов.

В готическую эпоху изображения святых, победивших драконов, больше подтверждают нравоучительную символику, это скорее символ греха, чем зла. Но в эту эпоху появляется совершенно другой дракон — ивовый. Он сооружается из ивовых веток и используется в Вознесенских процессиях. В его открытую пасть бросают фрукты и печенье.

Несомненно, что эти драконы вырастают в фольклорные обряды. Приношения натурой являются искупительным ритуалом, связанным с церемониями, вызывавшими благосклонность у сил плодородия ещё в глубокой древности. У римлян юные девушки приносили весной пироги в гроты, где жили змеи (драконы) Юноны Ланувийской, богини земледелия, от которой ждали урожая.

Вполне возможна преемственность верований и обрядов, касающиеся этих драконов от античности до позднего средневековья. Фрэзер пытался установить это родство, связывая процессиональные чучела с великанами друидских жертвоприношений. Однако это не доказано. Вознесенский молебен был введён в V в. и должен был заменить галло-римские весенние празднования в честь Цереры.

Позднее Церковь всячески боролась с языческими обрядами, хотя полностью искоренить их не удалось. И драконы продолжали жить. В XII – XIII вв. дракон становится элементом городской символики, «защитным символом» города. С высоты дозорной башни он охранял архив и общественную казну.

Все изложенные факты свидетельствуют о совпадении клерикальной и народной культуры, которые обнаружили в символике дракона. Церковный дракон — символ зла, который необходимо уничтожить; народный дракон — это образ более смешанных чувств. Его, прежде всего, стараются задобрить приношениями, угодить ему, прежде чем посмеяться над его поражением, не желая его смерти. В сознании народа он остаётся символом природных сил, их можно задобрить, но нельзя полностью победить.

В расцвете средневековья церковная интерпретация достигает своего окончательного выражения, но она вынуждена сосуществовать с интерпретацией фольклорной, нейтральной. И лишь просветительское умонастроение XVIII в., затронув часть высшего духовенства, позволяет церковной культуре одержать верх над народной культурой.

Если следовать Карлу Юнгу, то получается, что легенды, мифы являются отголоском очень древней первобытной ментальности, отзвуком тех времён, когда психическое было полностью спроецировано на природу. Первобытный человек не умер, он всё ещё живёт в каждом из нас и составляет часть нашего психического бытия, с которым большинство людей утратило связь.

Драконы являются архетипическими образами и представлены на глубоких уровнях психического. События легенд и мифов отражают не абстракцию, а психическую реальность. Борьба с драконом означает попытку различения инстинктивных побуждений, с тем чтобы смутные бессознательные содержания сделались более определёнными. Сознательная личность является предпосылкой того, чтобы бессознательное могло идти вперёд. Дракон — олицетворение природных сил устрашающих, но задабриваемых: бессознательное воспроизводит этот символ. И несмотря ни на какие религиозные, политические, исторические и культурные факторы, определённые сильные энергетически и значимые для человека символы постоянно присутствуют в нашей жизни.